За 10 минут до замен.

«У футболиста есть только два страха: травма и возраст. Эти две вещи заставляют любого игрока нервничать. После достижения с трудом заработанного пика карьеры он обычно длится всего около пяти лет, после чего стремительно идёт на спад. Так случилось и со мной, но в какой-то момент это стало облегчением, так как мои лучшие результаты были стабильными в 30 с небольшим лет, когда я играл в Премьер-лиге. Несмотря на то, что я был осторожен с травмами, я много лет боролся, не получая того, чего заслуживал. Я не был настолько выдающимся, чтобы руководство могло пойти на риск ради меня. Когда у меня появлялись шансы, я их упускал.

Я играл на позиции полузащитника или нападающего и хорошо владел мячом и отдавал передачи. У меня также был талант к игре на позиции опорного полузащитника. Моим самым большим недостатком была слабая игра в нападении, но к 28 годам мне удалось улучшить свои навыки, продемонстрировав способности, которых у меня раньше не было. Однако я не смог долго удерживать эти улучшения. Один судьбоносный подкат положил всему этому конец. Защитник, которого я несколько раз обводил и который явно был расстроен, совершил безрассудный фол, дорого обошедшийся нам обоим.

Было ли это сделано намеренно? Да, конечно. И я бы сделал это снова, если бы у меня была такая возможность. Он фактически лишил меня пика формы, и я позаботился о том, чтобы он за это поплатился. Я всегда быстро соображал и был решителен на поле, что помогло мне представить инцидент как несчастный случай и переложить вину на него. Чтобы оправдать свои действия, я мог бы легко возразить, что я лишь реагировал на то, что он пытался сделать. Он целился не в мяч, а в мои ноги. В тот момент я подумал: «Этот захват может положить конец моей карьере», — поэтому я решил отомстить прямо там, на месте.

После этого моя скорость и дриблинг упали ниже среднего, и я больше не мог прорываться сквозь оборону так, как раньше. Моя лучшая форма продлилась всего четыре месяца. После этого меня перевели на позицию полузащитника, которую я занимал до 31 года. Поскольку клуб не был заинтересован в продлении моего контракта, я решил уйти и присоединиться к команде низшей лиги, чтобы заработать денег. Подписав контракт, я сразу же отправился домой и рухнул в постель. А потом, немного поспав, я обнаружил себя в этом теле.

Что ж, это эпилог моей истории. Довольно интересно, да? Система?»

Исаги усмехнулся про себя, взаимодействуя с Системой, которая до сих пор говорила с ним официальным тоном, но, похоже, открывалась ему. Он открывал для себя всевозможные интересные функции и преимущества Системы, и это его радовало. Он не подошёл к тренеру сразу после пробуждения, потому что Система помогала ему привыкнуть к новому телу.

[Кстати, ты, кажется, не переживаешь из-за штрафа]

Исаги ответил небрежным тоном

«Что ж, задача состоит в том, чтобы попасть в проект «Синяя тюрьма». Я знаю, что Исаги получает письмо в тот же день, когда проигрывает этот матч, так что я думаю, что они давно следят за игроками. Вероятно, они уже выбрали Исаги для этого проекта. Так что, если я буду делать на поле хотя бы минимум, то выполню задание. Настоящая цель этого задания, вероятно, в том, чтобы я не отказался от приглашения в «Синюю тюрьму»... по крайней мере, я

так думаю.»

[Это так?]

«Подожди, ты что, не знаешь эту историю?»

[Нет, не знаю]

[Судьба этого мира не была мне предоставлена]

«Что ж, тогда просто оставайся в неведении. Так тебе может быть интереснее.»

[Как скажешь]

На поле, Настоящее

«Вот чёрт! Я просто не могу перестать улыбаться. Это так здорово! Я снова молод, никаких травм! И я могу вести мяч как захочу, без ограничений!»

Когда Исаги получил мяч, его охватило невероятное воодушевление. Не раздумывая, он бросился вперёд, прорезая оборону «Мацукадзэ Кокуо», как горячий нож — масло. Его товарищи по команде придерживались стратегии тренера, но Исаги? Он не обращал на это внимания. Это был его момент.

Когда он бросился вперёд, на него набросились трое защитников. Левый защитник преследовал его сзади, а два центральных защитника заняли позиции — один преградил ему путь прямо, а другой следил за ним справа. Несмотря на сильное давление, улыбка Исаги только шире расплзлась по лицу.

Он заметил, что Тада и левый нападающий были открыты для паса. Голоса его товарищей по команде эхом отдавались в его ушах, умоляя отдать мяч. Даже отчаянные крики тренера едва доносились до него. Всё это не имело значения. Желание самому вступить в борьбу с защитниками было непреодолимым.

Позиции защитников напомнили ему о тренировках, которые он проводил с конусами, и он не смог удержаться. Внезапно набрав скорость, Исаги сделал вид, что собирается сменить позицию вправо, заставив центральных защитников сместить вес. В последний момент он выбил мяч левой ногой влево, проскочив за левого центрального защитника. Защитники были застигнуты врасплох, когда Исаги проскользнул между ними и перехватил мяч с другой стороны.

Стадион взорвался аплодисментами. Возгласы и радостные аплодисменты наполнили воздух, когда дерзкий ход Исаги оставил защиту в полном замешательстве. Теперь он был в пределах досягаемости штрафного удара.

Но правый защитник, который опекал левого нападающего, оставил свою позицию, чтобы догнать Исаги. Решив остановить его, защитник бросился вперёд, намереваясь сфолировать на нём, прежде чем тот доберётся до опасной зоны.

Исаги не дрогнул. Он полностью проигнорировал защитника, прицелился в ворота и нанёс мощный удар в левый верхний угол.

Вратарь нырнул, вытянув руки, но было уже слишком поздно. Мяч пролетел мимо него, коснулся внутренней стороны стойки и влетел в ворота. Гол был безупречным.

Болельщики «Ичинан» взорвались от радости, их возгласы сотрясали стадион. Атмосфера мгновенно изменилась. Надежда, которой так долго не было в толпе, вернулась с удвоенной силой.

{ГОЛ!!! «Ичинан» забил свой первый гол! Номер 11 только что ясно дал понять: игра ещё далека от завершения!}

{Конечно! Мацукадзэ Кокуо слишком расслабился, и теперь ситуация меняется.}

{И посмотрите на эту точность! Если 11-ый номер сохранит эту форму, этот матч может стать гораздо более напряженным, чем мы когда-либо могли себе представить.}

Комментаторы, которые были уверены в превосходстве Мацукадзэ Кокуо, не могли скрыть своего волнения. Они только что стали свидетелями блестящей игры, которая могла изменить ход всей игры.

Исаги стоял, уставившись на сетку, и улыбался как никогда широко. Он не праздновал — не сейчас. В конце концов, они всё ещё отставали. Но его сердце колотилось от гордости и удовлетворения. Вот чего ему не хватало. Вот ради чего он жил.

Стоявшие позади него товарищи по команде не могли сдержаться. Они окружили его, крича и аплодируя. Даже защитники и вратарь присоединились к празднованию на расстоянии, их голоса вносили свой вклад в ликующий хаос.

«Думаю, после этого мой ранг изменится... Ха-ха!»

В голове Исаги пронеслись мысли о возможностях. Он прорвался не только сквозь защиту, но и сквозь сомнения своих товарищей по команде, ожидания толпы и даже те ограничения, которые, как он думал, у него были.

И это было только начало.

<http://tl.rulate.ru/book/128147/5473157>